

народної науково-практичної конференції. Львів. 21 червня 2013 р. С. 170–175.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ряшко Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Львовского государственного университета внутренних дел;

Коваль Мария Мирославовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Учебно-научного института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»;

Коваль Игорь Мирославович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и философии права Учебно-научного института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ryashko Elena Vasilyevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Lviv State University of Internal Affairs;

olena_ryashko@ukr.net

Koval Mariya Miroslovovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department Criminal Law and Process of Educational-Scientific Institute of Law and Psychology of National University “Lviv Polytechnic”;

kovalmr@ukr.net

Koval Igor Miroslovovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department Theory and Philosophy of Law of Educational-Scientific Institute of Law and Psychology of National University “Lviv Polytechnic”;

kim201@ukr.net

УДК 343.98.06

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД)

Елена САМОЙЛЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики

Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье на основе теоретико-правового анализа информационно-познавательной деятельности следователя конкретизированы этапы процесса расследования. Предварительно с этой целью были выделены элементы уголовно-процессуальной формы, которые существенно влияют на организацию познавательного процесса в стадии досудебного расследования. Момент сообщения лицу о подозрении определяется как решающий для процесса расследования. Автор доказывает, что традиционная конструкция этого процесса не подлежит изменениям, а также конкретизирует момент разграничения начального и последующего этапа, основные задачи следователя на каждом из этапов. Констатирует, что расследование начинается с традиционного в криминалистике начального этапа, который длится с момента внесения информации о преступлении в Единый реестр досудебных производств до момента законного и обоснованного подозрения в совершении уголовного правонарушения конкретного лица.

Ключевые слова: начальный этап, последующий этап, подозрение, расследование, следователь, уголовное производство, этап.

REVISION OF INVESTIGATION (THEORETICAL AND LEGAL VIEW)

Elena SAMOYLENKO,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminalistics
of National University “Odessa Law Academy”

SUMMARY

The article based on the theoretical and legal analysis of the information-cognitive activity of the investigator, specifies the stages of the investigation process. For this purpose, elements of the criminal procedure have been singled out for this purpose, which significantly influence the organization of the cognitive process in the pre-trial investigation. The moment of reporting a person to suspicion is defined as decisive for the investigation process. The author proves that the traditional design of this process is not subject to change, and also specifies the time of the distinction between the initial and subsequent stages, the main tasks of the investigator at each of the stages. The author argues that the investigation begins with the traditional initial stage in forensic science, which lasts from the moment the information about the crime is entered into the Single Register of Pre-Trial Proceedings until the moment of legitimate and reasonable suspicion of a criminal offense of a particular person.

Key words: initial stage, subsequent stage, suspicion, investigation, investigator, criminal proceedings, stage.

Постановка проблемы. С принятием в 2012 г. Уголовного процессуального кодекса Украины институт предъявления обвинения был отменен, что дало толчок новым криминалистическим разработкам в вопросах периодизации расследования.

Актуальность темы исследования. В основе разработки частных методик расследования находятся криминалистические этапы. В связи с этим

проблематика критериев их разграничения является актуальной с позиций как криминалистической науки, так и следственной практики.

Состояние исследования. Сегодня для определения критериев периодизации расследования в криминалистике используются три подхода: ситуационный, процессуальный и смешанный. С.А. Голунский, Р.С. Белкин и В.В. Тищенко поддержали ситуаци-

онный подход, в основу разграничения этапов расследования ими был положен критерий неотложности решения поставленных следователем задач [1]. Момент завершения проведения неотложных следственных действий разграничивал начальный и последующий этапы расследования. А.Ф. Волобуев, И.Ф. Герасимов, И.М. Лузгин и многие другие ученые поддерживают процессуальный подход, предъявление обвинения лицу считалось моментом разграничения указанных этапов [2–3]. А.Ф. Волобуев отмечал, что этапом расследования является промежуточный пункт в процессе расследования преступления, который характеризует состояние следствия с позиции полноты решения его задач и определяется принятыми процессуальными решениями по уголовному делу [4, с. 36]. В основе смешанного подхода находится направление расследования, которое определяется объемом решения ситуационно обусловленных тактических задач расследования преступлений и принятием соответствующих процессуальных решений [5; 6]. В.А. Журавель, А.В. Пчелина и многие другие ученые рассматривали 3-, 4-, 5-эпизодную структуру, не упуская при этом из внимания начальный и последующий этапы расследования.

Целью и задачей статьи является конкретизация этапов расследования на основе теоретико-правового анализа деятельности следователя.

Изложение основного материала. При исследовании теоретических аспектов методики расследования Б.В. Щур небезосновательно отмечал, что процесс расследования нужно рассматривать не в статике, а в динамике [7, с. 207]. Поэтому в основе конкретизации этапов расследования находится изучение информационно-познавательной деятельности следователя.

Объектом познания следователя выступает преступление [8, с. 74]. В этом смысле деятельность по расследованию преступления не отличается от обычного познавательного процесса. Познание объекта осуществляется путем деятельности и через деятельность – практическую и теоретическую [9, с. 213; 10, с. 105].

Первая составляющая реализуется посредством системы познавательных средств: 1) чувственного наблюдения;

2) ежедневной практики; 3) эксперимента; 4) модели; 5) математического аппарата; 6) методологической основы [11, с. 177]. По мнению Р.С. Белкина, В.И. Гончаренко, В.В. Тищенко и других криминалистов, в расследовании могут использоваться все названные средства, включая логико-математический аппарат [12–14]. Реализация этих познавательных средств осуществляется непосредственно следователем с момента начала уголовного производства, исключением является лишь их применение при производстве осмотра места происшествия. И поскольку его проведение до внесения информации в Единый реестр досудебных производств является сегодня больше исключением, чем правилом, то моментом начала познавательной деятельности следователя можно однозначно считать внесение информации о преступлении в Единый реестр.

Вторая составляющая реализуется через процесс уголовно-процессуального доказывания путем допустимого законом сочетания вышеприведенных средств. Оно приводит к тому, что процесс сбора и исследование доказательств не отделяются от оценки полученной информации, а сама оценка доказательств лишь приводит к установлению объективной действительности события, которое является объектом познания следователя. Именно в результате процессуального доказывания должностные лица, осуществляющие познавательную деятельность в уголовном процессе, превращают «факты в себе» в «факты для всех» [15, с. 166]. Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что поскольку следователь выступает одним из основных субъектов доказывания в уголовном производстве, а процесс доказывания также объединяет в себе две взаимные составляющие – познавательную (умственную) и практическую (процессуальную), то познавательная деятельность следователя подчинена законам логики и нормам уголовного процессуального права. К тому же среди принципов криминалистической методики выделяется обусловленность частных методик расследования положениями отраслевых юридических наук, в частности положениями уголовного процесса.

В контексте регуляции познавательной деятельности следователя нор-

мами процессуального права нужно обратиться к уголовно-процессуальной форме в целом, правовым формам деятельности органов досудебного следствия и прокурора. Уголовно-процессуальная форма – это определенный законом порядок уголовного производства в целом, порядок выполнения отдельных процессуальных действий и порядок принятия процессуальных решений [16, с. 80–120]. Со времени вступления в действие УПК Украины 2012 г. существующий порядок уголовного производства был кардинальным образом изменен, что должным образом не успело отразиться в криминалистической науке.

В результате обобщения научных публикаций и ознакомления с материалами судебно-следственной практики можно выделить следующие элементы уголовно-процессуальной формы, которые существенно влияют на организацию познавательного процесса в стадии досудебного расследования:

1) обязательность регистрации процессуальных решений принятых во время досудебного расследования в Едином реестре досудебных производств;

2) ликвидация института оперативно-розыскного обеспечения досудебного расследования (работа оперативного подразделения после внесения информации о преступлении в Единый реестр инициируется лишь в определенных следователем границах);

3) рассмотрение многих процессуальных вопросов следственным судьей (назначение судебной экспертизы; временный доступ к вещам и документам, обыск, негласные следственные (розыскные) действия, связанные с вмешательством в частное общение, другие действия, связанные с проникновением в жилье или другое владение), при определенных обстоятельствах с соблюдением состязательной процедуры;

4) согласование следователям большинства своих решений с прокурором (сообщение о подозрении, мероприятия обеспечения уголовного производства, отдельных следственных (розыскных) действий);

5) принятие отдельных важных решений исключительно прокурором (например, об объединении или выделении материалов досудебного расследования, проведении контроля совершения преступления);

6) возможность у участников процесса обжаловать следственному судье большинство решений, действий и бездеятельности следователя и прокурора, в том числе относительно сообщения о подозрении после истечения установленного законом срока;

7) существенное расширение инструментария деятельности следователей за счет негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые проводились при привлечении следователя к методическому сопровождению процесса выявления преступления; практики описывают современное состояние расследования так: «оперативно-розыскная деятельность вошла в состав уголовно-процессуальной деятельности» [17, с. 262];

8) наличие особенных (дифференцированных) уголовно-процессуальных форм (при наличии определенной законом специфики досудебного расследования, в частности на основании соглашений (гл. 35 КПК); в форме частного обвинения (гл. 36 КПК); относительно отдельной категории лиц (гл. 37 КПК); относительно несовершеннолетних (гл. 38 КПК) и другие).

Указанные процессуальные факторы однозначно могут быть использованы для интерпретации современных границ начального и последующего этапов расследования преступления и обоснования совокупности условий, в которых действует следователь.

Анализ правовых форм деятельности органов досудебного следствия позволяет нам определить момент сообщения лицу о подозрении как решающий для процесса расследования. Именно это процессуальное решение будет влиять на последующую организацию следователям познавательного процесса в стадии досудебного расследования. Ведь законное и обоснованное подозрение, выдвинутое в установленном порядке как процессуальный акт, закладывает основу состязательной процедуры уголовного судопроизводства. С этого момента существенно расширяется круг субъектов доказывания, к нему уже относятся подозреваемый, его защитник и законный представитель, которые имеют свои рычаги влияния на процесс расследования.

Термин «обоснованное подозрение» имеет уголовно-процессуальное

содержание, которое раскрывается в практике Европейского Суда по правам человека как «существование фактов или информации, которые могут убедить объективного наблюдателя в том, что лицо, о котором идет речь, могло совершить это правонарушение» («Нечипорук, Йонкало против Украины» № 42310/04 от 21 апреля 2011 г., «Фокс, Кемпбелл и Хартли против Объединенного Королевства» №№ 12244/86, 12245/86, 12383/86 от 30 августа 1990 г. и др.) [18].

Криминалистически значимая составляющая обоснованного подозрения связана с комплексом задач, которые были решены следователем для убеждения прокурора как объективного наблюдателя в установлении следователем следующих обстоятельств:

– факт совершения уголовного правонарушения имел место в реальности (событие преступления);

– совершено оно лицом, относительно которого решается вопрос о вручении подозрения;

– это общественно опасное деяние содержит состав конкретного уголовного правонарушения.

Впрочем, нужно особенно подчеркнуть проблематику оценки прокурором правильности квалификации действий подозреваемого лица и достаточности доказательств для составления обоснованного уведомления о подозрении. Ведь, с одной стороны, при установлении состава конкретного уголовного правонарушения и лица, его совершившего, прокурор должен согласовать подозрение. С другой стороны, уведомление лицу о подозрении может создать фактические преграды для использования негласных методов работы (в форме негласных следственных (розыскных) действий), препятствовать установлению всех обстоятельств, которые входят в предмет доказывания (ст. 91 УПК Украины). Оттягивание прокурором времени принятия решения об уведомлении о подозрении лица становится следствием описанной проблемы.

При многоэпизодном уголовном производстве такая практика влияет на существенную нагрузку начального этапа расследования и расширение перечня свойственных ему основных и тактических задач. Также при указанных обстоятельствах следователь

и прокурор уже на начальном этапе реализуют обусловленный ситуацией расследования комплекс мероприятий обеспечения уголовного производства.

Выводы. На основе теоретико-правового анализа познавательной деятельности следователя мы пришли к следующим выводам.

1. Традиционный подход к периодизации расследования позволит отобразить динамику расследования преступлений разной сложности, с прагматических позиций выделить начального и последующего этапов расследования содействует систематизации следственных ситуации и тактических задач в деятельности следователя.

2. Начальный этап расследования фиксируется с момента внесения информации о преступлении в Единый реестр до момента выдвижения хотя бы одному лицу законного и обоснованного подозрения в совершении уголовного правонарушения. На начальном этапе обязательному решению подлежит следующий перечень задач: 1) установление отсутствия/наличия события уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); 2) установление состава этого правонарушения (время, место, способ, цель/мотив, повторность, совершение группой, последствия и другие обстоятельства); 3) установление фактических данных, которые свидетельствуют о конкретном лице, которое могло совершить такое правонарушение (форма вины, мотив и цель совершения уголовного правонарушения, относительно которого решается вопрос об уведомлении о подозрении); 4) применение необходимых мер обеспечения уголовного производства.

3. Последующий этап расследования заканчивается моментом направления в суд обвинительного акта, ходатайства о применении принудительных мероприятий медицинского или воспитательного характера, ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности. Учитывая внедрение сегодня в Украине дифференцированных уголовно-процессуальных форм, считаем возможным выделить такие основные задачи этого этапа расследования: 1) установление преступной деятельности в полном объеме (всех признаков состава); 2) установление

характера и тяжести обвинения относительно каждого субъекта преступления (при необходимости внесение изменений в подозрение); 3) установление характеристик лиц, которые обвиняются, в том числе степени и характера их содействия расследованию); 4) установление других обстоятельств, которые берутся во внимание прокурором при решении вопроса о заключении соглашения о признании вины.

Список использованной литературы:

1. Криминалистика : Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского ; Всесоюз. ин-т юрид. наук. Москва : Юрид. изд-во, 1938. 540 с.
2. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. Москва : Юрид. лит., 1973. 216 с.
3. Герасимов И.Ф. Этапы раскрытия преступлений. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 10–16.
4. Волобуев А.Ф. Этапы расследования в криминалистичній методиці. *Вісник Університету внутрішніх справ*. 1999. № 5. С. 28–37.
5. Пчеліна О.В. Теоретичні засади формування та реалізації методики розслідування злочинів у сфері службової діяльності : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Харків, 2017. 40 с.
6. Журавель В. Проблеми періодизації досудового розслідування. *Вісник Національної академії правових наук України*. 2014. № 2 (77). С. 136–143.
7. Щур Б.В. Теоретичні основи формування та застосування криміналістичних методик : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. Харків, 2011. 407 с.
8. Коновалова В.О. Юридична психологія: підручник. 2-ге вид., перероб. і доп. / В.О. Коновалова, В.Ю. Шепітько. Х. : Право, 2008. 240 с.
9. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. Москва : Политиздат, 1985. 263 с.
10. Симонян Е.А. Единство теории и практики: Философский анализ. Москва : Наука, 1980. 240 с.
11. Проблема связей и отношений в материалистической диалектике / Ответ. ред. В.С. Тютин. Москва : Наука, 1990. 288 с.
12. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
13. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Київ : Вища школа, 1980. 160 с.
14. Тіщенко В.В. Теоретичні і практичні основи методики розслідування злочинів: монографія. Одеса : Фенікс, 2007. 260 с.
15. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. Москва : Наука, 1973. 311 с.
16. Лобойко Л.М. Кримінальний процес : підручник. Київ : Істина, 2014. 366 с.
17. Шевчишен А.В. Легальні дефініції слідчих (розшукових) та негласних слідчих (розшукових) дій. *Формування правових позицій щодо розслідування міжнародних злочинів: збірники наукових праць, матеріали конференцій (семінарів, круглих столів)*, Київ : КНУВС 2016. 28 октября 2016. С. 260–263.
18. PRECEDENTUA-2016 / В. Лужковська, В. Щепотка, В. Капустинський, Р. Баббанли, Ю. Хім'як, М. Брусков, А. Бущенко, О. Сапожнікова, О. Шинкаренко. Київ : КВІЦ, 2017. 326 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Самойленко Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Национального Университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Samoylenko Elena Anatolyevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminalistics of National University “Odessa Law Academy”

samoilenko_elena@ukr.net